

УДК 152.3

**ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВ МАТЕРИ И ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ
ДЛЯ ДЕВУШЕК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА И ИХ САМООЦЕНКА**

© 2015

Е.А. Брагина, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология»*Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Ульяновск (Россия)*

Ключевые слова: девушки юношеского возраста; женская идентичность; привлекательность образа матери; привлекательность образа деловой женщины; оценка своего соответствия образам; общая самооценка.

Аннотация: На основе положения о значимости для женщины координации материнства и профессиональной самореализации исследуется связь привлекательности образа матери и образа деловой женщины для девушек юношеского возраста, оценки ими собственного соответствия этим образам и общей самооценки. Показана обусловленность связи этих показателей возрастом, национальной принадлежностью девушек, уровнем и характером образования.

К концу XX в., как отмечает Л.Н. Ожигова, в психологии оформились концепции идентичности, позволяющие преодолеть фрагментарное изучение личности. Понятие идентичности начало рассматриваться как результат трансформации жизненного опыта в индивидуальном Я на основе уподобления и самокатегоризации и одновременно – как некоторая мотивационная структура, обеспечивающая согласованность внутренних потребностей и внешней самореализации личности [1, с. 20–21]. Широко исследуются социальная идентичность, гендерная идентичность, профессиональная идентичность [1–6], развиваются представления о структуре идентичности личности как интегрального образования [7; 8]. Развивающаяся идентичность лежит в основе экспериментирования с социальными ролями и самоопределения личности в соответствии с собственным гендером, индивидуальной структурой ценностей и приоритетов. Особенно актуальны трансформация социокультурных норм и ценностей во внутренний опыт, согласование собственных, в том числе гендерных, качеств, и, на основе достигнутой идентичности, определение жизненной перспективы с учетом различных сфер самореализации в юношеском возрасте [1; 5; 6; 9; 10].

Исследование женской идентичности как самостоятельного объекта и ее этнической, возрастной, профессиональной обусловленности предполагает обязательный учет функциональной уникальности женщины, которая, как указывал еще Э. Эриксон, не должна рассматриваться изолированно от прочих аспектов человеческого существования, и «нас должно интересовать то, как половые различия, когда-то принимаемые за нечто само собой разумеющееся, интегрированы...» [10, с. 293]. J. Marcia, автор концепции статусов идентичности, утверждает, что существуют различные варианты женской идентичности в силу особой важности для женщины определения того, когда будет реализована ее репродуктивная способность [11].

Признание ведущей роли социокультурной детерминации гендерной социализации и содержания идентичности личности приводит к пониманию того, что в современной России девушке в процессе конструирования собственной идентичности важно соотносить традиционную женскую роль, ориентирующую на беременность и рождение детей, с профессиональной, реализация которой требует образования и конкурентоспособности. Как

подчеркивает Л.Н. Ожигова, именно семья и профессиональная деятельность выступают важнейшими смысловыми составляющими – ценностями идентичности в процессе самоактуализации [1, с. 17]. Отношение к материнской роли является, по нашему мнению, базовой составляющей женской идентичности: вопрос о собственном материнстве женщина может решать по-разному, но решать его она должна. Очевидно, решение этого вопроса в существенной степени определит то, как женщина будет согласовывать в пространстве своей жизни различные сферы самореализации.

Ранее мы уже писали о национально обусловленных различиях представлений незамужних русских девушек и девушек-татарок о счастье и успешности женщины-матери и привлекательности ее образа в сравнении с этими же характеристиками деловой женщины [12]. На основании полученных результатов мы предположили, что для девушек-татарок материнство является приоритетной сферой самореализации независимо от уровня образования, женщина-мать для них и более счастлива, чем деловая женщина, и не менее успешна, в то время как русские студентки, в отличие от русских работающих девушек без специального образования, счастье женщины в равной степени связывают и с материнством, и с профессиональной самореализацией, а успех – преимущественно с профессиональной сферой. Однако для понимания соотношения и выявления приоритетности материнской или профессиональной сфер самореализации в пространстве собственной жизни девушки оценки успешности/счастливости женщины-матери и деловой женщины недостаточно; необходимо понять, как эти роли соотносятся с индивидуальным Я, с идентичностью.

В настоящей статье мы исходим из того, что приоритетность материнской или профессиональной сфер самореализации для девушек юношеского возраста проявится в соотношении следующих показателей: 1) привлекательности роли матери и привлекательности роли деловой женщины, 2) оценки себя как соответствующей той или иной роли и 3) общей самооценки как наиболее устойчивого образования идентичности. Мы полагаем, что достоверная положительная связь общей самооценки с оценкой собственного соответствия той или иной роли (образу) в сочетании с высокой привлекательностью этой роли (образа) свидетельствует о значимости соответствующей идентификации для

индивидуального Я (идентичности).

В этой части исследования приняли участие несколько групп испытуемых:

- две группы школьниц – русских (группа ШР, 24 человека) и татарок (группа ШТ, 14 человек);

- три группы студенток 4–5 курсов вуза: русских – юридический факультет и факультет педагогики и психологии, отделение дошкольной педагогики (группы ЮР и ППР, по 22 человека) и татарок – отделение татарского языка и литературы филологического факультета (группа ФТ, 14 человек);

- четыре группы студенток средних специальных образовательных учреждений 19–20 лет – педагогического колледжа и техникума экономики и права, среди них две группы русских девушек (группы КР и ТР, по 20 человек) и две группы татарок (группы КТ и ТТ, 11 и 13 человек);

- работающие незамужние девушки 19–21 года, не имеющие специального образования: русские (группа РР, 20 человек) и татарки (группа РТ, 14 человек).

Таким образом, всего в исследовании приняли участие 104 незамужние русские девушки 19–22 лет с различным уровнем образования, 52 незамужние девушки-татарки 19–22 лет также с различным уровнем образования; 24 русские школьницы и 14

школьниц-татарок 16–17 лет.

Обсуждаемые результаты получены на основе использования модифицированного варианта методики косвенного измерения системы самооценок (КИСС) и анкеты для выявления осознаваемых установок девушек по отношению к материнству. При выполнении методики КИСС девушкам предлагалось разложить карточки со схематическим изображением лица в порядке предпочтения по параметрам: мне нравится, похоже на хорошую мать, похоже на деловую женщину (профессионала в своем деле), похоже на меня. Подсчитывались коэффициенты корреляции раскладок: Я/нравится (общая самооценка, СО), Я/хорошая мать (оценка своего соответствия роли матери) и хорошая мать/нравится (привлекательность образа хорошей матери или роли матери). Аналогично обрабатывались данные по раскладке «деловая женщина». Методика проводилась с каждой девушкой индивидуально. Сопоставление результатов проводилось на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена, непараметрического U-критерия Манна – Уитни для независимых выборок и T-критерия Вилкоксона для связанных выборок. Средние значения показателей методики КИСС приведены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения показателей привлекательности образов матери и деловой женщины (по методике КИСС)

Группа	ЮР 14	ППР 22	РР 20	ФТ 14	РТ 14	КР 20	ТР 20	КТ 11	ТТ 13	ШР 24	ШТ 14
Показатели											
Привлекательность образа матери (ПОМ)	0,31	0,43	0,32	0,46	0,49	0,47	0,3	0,5	0,47	0,4	0,45
Привлекательность образа деловой женщины (ПОДЖ)	0,49	0,31	0,38	0,31	0,28	0,39	0,42	0,32	0,37	0,51	0,48

Статистический анализ этих данных обнаруживает значение как национальной принадлежности девушек, так и уровня и направленности образования. U-критерий Манна – Уитни фиксирует значимые различия показателя привлекательности образа матери (далее ПОМ) между группами ФТ и ЮР ($U_{эмп.} = 89, p \leq 0,01$), группами РР и РТ ($U_{эмп.} = 91,4, p \leq 0,05$), а также между студентками педагогического колледжа и студентками техникума экономики и права ($U_{эмп.} = 328, p \leq 0,01$). Различий между группами ФТ и ППР, а также между группами школьниц по этому показателю не обнаружено. Влияние национальной принадлежности девушек проявило себя, таким образом, только в двух группах студенток вуза (ЮР и ФТ) и в группах работающих девушек. В группах студенток СПО, а также в группе студенток факультета педагогики и психологии в большей степени проявилось значение профессиональной направленности. Отметим, что в целом среднее значение показателя ПОМ выше в группах девушек-татарок (0,47 и 0,37 соответственно).

В отличие от показателя ПОМ, среднее значение показателя привлекательности образа деловой женщины (ПОДЖ) в целом выше в группах русских девушек (0,42 против 0,35 в группах девушек-татарок). По показателю ПОДЖ лидируют русские школьницы и студентки юридического факульте-

та университета, при этом почти во всех группах русских девушек показатель ПОМ уступает показателю ПОДЖ. Исключение составляют студентки факультета педагогики и психологии университета и педагогического колледжа, в группах которых существенно более высокое значение имеет показатель ПОМ. В группах девушек-татарок показатель ПОМ, напротив, превышает показатель ПОДЖ, при этом в группах студенток университета, педагогического колледжа и работающих девушек-татарок это различие достигает уровня значимости ($T_{эмп.} = 13,5, p \leq 0,01$ в группе ФТ, $T_{эмп.} = 13, p \leq 0,05$ в группе КТ и $T_{эмп.} = 14, p \leq 0,01$ в группе РТ). Таким образом, приведенные результаты позволяют уточнить и расширить сделанные нами ранее выводы относительно роли национально обусловленных различий в отношении незамужних девушек к материнству: вклад национальной принадлежности опосредствуется не только уровнем образования, о чем мы уже писали, но и характером образования, связанным, как представляется, с направленностью личности.

Интересные соотношения обнаруживаются по результатам корреляционного анализа (таблицы 2 и 3). Анализ таблицы 2 позволяет установить значимые положительные связи общей СО, показа-

теля ПОМ и оценки себя как будущей матери, но в разных группах эти соотношения представлены по-разному. В группах русских студенток значение корреляции общей СО и оценки себя как будущей матери незначимо, в то время как для студенток татарок эта корреляция значима ($p \leq 0,01$). В группах студенток СПО – татарок (КТ и ТТ) были зафиксированы довольно высокие, но незначимые коэффициенты корреляции показателей общей СО и оценки себя как будущей матери, однако в объединенной группе этих девушек мы получили значимый коэффициент корреляции Спирмена. Для девушек-татарок, таким образом, оценка себя как будущей матери оказывается весьма значимой для общей самооценки, что нехарактерно для русских девушек-студенток.

Связь показателей общей СО и ПОМ иная: у девушек-татарок показатель ПОМ не связан с общей СО, а для русских девушек-студенток их корреляция существенна. Результаты работающих девушек отличаются от результатов студенток – и татарок, и русских: все три показателя в группах работающих девушек обеих национальностей положительно связаны. В группах школьниц обеих национальностей, напротив, значимые корреляции обсуждаемых показателей не установлены, что – наряду с отсутствием различий по этим показателям – мы расцениваем как свидетельство неактуальности вопроса о материнстве для большинства девушек в этой возрастной группе (еще не идет речь о достигнутой идентичности).

Таблица 2. Значения коэффициентов корреляции Спирмена для показателей, связанных с образом матери (по методике КИСС)

Показатели	Общая самооценка / привлекательность образа матери	Привлекательность образа матери / оценка себя как матери	Общая самооценка / оценка себя как матери
Группы			
ШР (20 чел.)	0,314	0,320	0,331
ШТ (14 чел.)	0,324	0,356	0,386
КР (20 чел.)	0,472*	0,358	0,348
КТ (11 чел.)	0,308	0,310	0,423
ТР (20 чел.)	0,462*	0,340	0,479
ТТ (13 чел.)	0,324	0,341	0,404
ППР (22 чел.)	0,560**	0,337	0,321
ЮР (22 чел.)	0,487*	0,303	0,261
ФТ (14 чел.)	0,406	0,378	0,586**
РР (20 чел.)	0,464*	0,382*	0,399*
РТ (14 чел.)	0,466*	0,474*	0,458*
КТ + ТТ (24 чел.)	0,312	0,321	0,496**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Обратимся к результатам, в которых отражена

связь самооценки с отношением к образу деловой женщины (далее ДЖ, табл. 3).

Таблица 3. Значения коэффициентов корреляции Спирмена для показателей, связанных с образом деловой женщины (по методике КИСС)

Показатели	Общая самооценка / привлекательность образа деловой женщины	Привлекательность образа деловой женщины / оценка себя как деловой женщины	Общая самооценка / оценка себя как деловой женщины
Группы			
ШР	0,495*	0,544**	0,614**
ШТ	0,575*	0,548*	0,566*
КР	0,372	0,382*	0,374
КТ	0,486	0,499	0,454
ТР	0,536**	0,562**	0,554**
ТТ	0,462	0,454	0,542*
ЮР	0,498	0,567*	0,524**
ППР	0,246	0,208	0,356
ФТ	0,458	0,514*	0,427
РР	0,536	0,428*	0,556**
РТ	0,466	0,458*	0,512*
КТ + ТТ	0,472*	0,482*	0,498**

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Сразу отметим, что в большинстве групп зафиксированы значимые положительные связи общей СО и оценки себя как ДЖ, а также связь последнего показателя с показателем ПОДЖ.

Обобщим полученные результаты по группам девушек и в соотношении с показателями привлекательности образов матери и деловой женщины.

1) Показатель ПОМ существенно превышает показатель ПОДЖ в группе ФТ; а также в группах КТ и ТТ, но не столь значительно. Одновременно в этих группах девушек-татарок (ФТ, КТ и ТТ) показатель ПОМ не связан ни с общей СО, ни с оценкой себя как соответствующей этому образу: образ матери привлекателен независимо от того, насколько девушка оценивает свое соответствие. В этих же группах оценка собственного соответствия образу матери оказывается значимой для общей СО. Кроме того, в объединенной группе студенток-татарок СПО (КТ и ТТ) зафиксированы значимые связи общей СО и оценки своего соответствия образу ДЖ, а также последнего показателя и показателя ПОДЖ.

2) В группах русских студенток факультета педагогики и психологии (ППР) и студенток педколледжа (КР), напротив, выявлены существенная связь общей СО и показателя ПОМ, с одной стороны, и отсутствие значимой связи общей СО и оценки своего соответствия образу матери, с другой. Этот факт можно объяснить тем, что для девушек этих групп привлекательность материнства (и его ценность) переживается не как нечто очевидное и общеприятное, а как собственное принятое и высокозначимое, отраженное в идентичности отношение, не зависящее от оценки себя как будущей матери и, по-видимому, от отношения к собственной материнской

самореализации.

3) В группах ЮР и ТР (русские студентки) показатель ПОДЖ существенно превышает показатель ПОМ, значимо связаны общая СО и оценка своего соответствия образу ДЖ, а также общая СО и ПОДЖ, общая СО и ПОМ.

4) В группах школьниц обеих национальностей обнаружены высоко значимые связи общей СО и оценки себя как ДЖ, общей СО и ПОДЖ, оценки себя как ДЖ и ПОДЖ. Показатель ПОДЖ в группе русских школьниц выше показателя ПОМ, в группе школьниц-татарок различия этих показателей незначительны. Мы можем предполагать не только связанную с возрастом неактуальность вопроса о материнстве для девушек этих групп, но одновременно и проявляющуюся в только еще оформляющейся идентичности выпускниц средней школы ориентацию на первоочередное получение образования и профессии.

5) В группах работающих девушек обеих национальностей (РР и РТ) зафиксированы значимые связи всех исследуемых показателей, но если в группе РТ показатель ПОМ значимо превышает показатель ПОДЖ, то в группе РР различие этих показателей не достигает уровня значимости.

Повторим, что оценка привлекательности той или иной роли (образа), оценка собственного соответствия этой роли (образу) и связь этих показателей с общей самооценкой позволяют, по нашему мнению, понять как некоторые общие тенденции в содержании идентичности современных девушек, так и направленность поиска ими своего места в жизни, согласования сфер самореализации. Отметим некоторые наиболее важные, на наш взгляд, факты.

Обращает на себя внимание отмеченная в большинстве групп значимая положительная связь общей СО и оценки себя как ДЖ при достаточно высокой привлекательности образа деловой женщины: школьницы обеих национальностей, равно как и большинство студенток колледжей и университета (преимущественно русских), а также работающих девушек, склонны ценить в себе качества, создающие возможность самореализации и успеха в профессиональной сфере. Оценка своего соответствия представлению о деловой женщине вносит, таким образом, существенный вклад в общую самооценку современной девушки, независимо от национальности, уровня и характера образования, а обнаруженная связь общей СО и показателя ПОДЖ, в том числе в группе студенток вуза – татарок, позволяет прогнозировать выбор молодых девушек с высокой самооценкой независимо от национальности все-таки в пользу первоначальной профессиональной самореализации. Наиболее отчетливо этот вывод подтверждается результатами групп школьниц, как русских, так и татарок.

В то же время результаты группы татарских студенток как университета, так и колледжей свидетельствуют, по нашему мнению, о естественно приоритетной для них, не требующей аргументации ценности материнства, которое высоко привлекательно само по себе, вне самооценки женщины. Это утверждение согласуется с полученными нами ранее результатами, показавшими, что девушки-татарки именно с материнством связывают пред-

ставления не только о счастье, но и об успешности женщины и, в определенной степени, о ее самореализованности [12]. Более того, преимущественно в группах девушек-татарок обнаруживается значимая связь СО и оценки своего соответствия образу матери при высокой привлекательности последнего. Однако данные настоящего исследования позволяют уточнить и ограничить этот вывод: значимые связи общей СО и привлекательности образа ДЖ, а также последнего показателя и оценки своего соответствия образу ДЖ в группах татарских студенток (табл. 3) дают основания считать, что в случае высокой СО девушки-татарки, имеющие среднее специальное или высшее образование, склонны сосредоточиться в первую очередь на карьере и только затем – на создании семьи и рождении ребенка.

Для русских девушек-студенток, связывающих счастье женщины не только с материнством, но и с профессиональной самореализацией, а успех – практически только с профессиональной сферой, задача координации сфер самореализации, соотнесения разнонаправленных мотивов и ресурсов может быть не столь трудной в силу более очевидной привлекательности для них образа ДЖ. Выбор в конечном счете определится тем, насколько сама девушка оценивает свои шансы реализовать себя и как мать, и как профессионала, то есть будет зависеть от ее общей СО. Этот вывод подкреплен установленными связями общей СО в группах русских девушек-студенток как с показателем ПОДЖ, так и с показателем ПОМ.

Подчеркнем, что определенное сходство результатов работающих девушек и студенток в методике КИСС оказывается только внешним, если их сопоставить с результатами нашего более раннего исследования и уровнем общей СО [12]. У студенток значимая позитивная связь достаточно высокой самооценки как с показателем ПОМ, так и с показателем ПОДЖ рождает, по нашему мнению, переживание возможности собственного независимого выбора, в том числе совмещения материнской и профессиональной сфер самореализации.

Работающие девушки считают себя существенно менее счастливыми и еще более неуспешными по сравнению со студентками [12]. Кроме того, в этих группах отмечен наиболее низкий уровень общей СО. Неопределенность жизненной ситуации в силу низкого образовательного капитала и статуса незамужней женщины не позволяет, по-видимому, большинству из них независимо решать вопрос о приоритете профессиональной или материнской (семейной) самореализации: остается, видимо, полагаться на случай. Однако если для русских работающих девушек обе роли одинаково привлекательны, то работающие девушки-татарки более определенно предпочитают все-таки материнскую сферу самореализации. Существующие представления о том, что невысокий образовательный и профессиональный капитал женщин делает их финансово зависимыми, в результате чего они склоняются к патриархальным нормам, предписывающим женщине предпочтительную самореализацию в семейной сфере, делают этот вывод предсказуемым [13].

Дополнительные факты, согласующиеся в целом с изложенными результатами, представлены

данными анкетирования. Приведем лишь некоторые. Подавляющее большинство девушек планирует иметь детей, сомнения высказали только по 1 девушке из групп ЮР и ППР и 4 русские работающие девушки. Подавляющее большинство девушек, кроме работающих девушек-татарок, предпочли бы родить первого ребенка в возрасте от 20 до 25 лет. Среди студенток этот возраст указывают 74 % девушек, а среди школьниц – 100 %. Однако если большинство работающих девушек-татарок (70 %) и 30 % работающих русских девушек в качестве такого возраста указали 18–20 лет, то в группах студенток вуза обеих национальностей и русских студенток колледжей более выражен сдвиг в сторону 25–30 лет. Ни одна девушка в нашей выборке не отметила возраст 30–35 лет. Однако большинство русских девушек (76,6 %) считает, что не иметь ребенка в 30 лет вполне нормально, в тот время как большинство девушек-татарок всех групп считают, что это очень плохо (от 54 % в группе ФТ до 70 % в группе ТТ). Большинство девушек всех групп сообщили, что они всегда мечтали выйти замуж и иметь ребенка, но больше всего таких ответов в группах татарских студенток и школьниц (свыше 90 %). Наименьший результат – в группах русских школьниц (67 %), русских студенток колледжа экономики и права (65 %) и русских студенток университета – будущих юристов (64 %).

Подводя итог представленной части нашего исследования, подчеркнем неоднозначность полученных результатов, в которых проявилось влияние и национальной принадлежности девушек, и уровня и направленности образования, и возраста. Национальная принадлежность обнаружила себя в более высоких показателях привлекательности образа матери в группах девушек-татарок в сочетании с представленностью оценки своего соответствия образу матери в общей самооценке. Однако более характерной для большинства девушек оказалась значимость для общей самооценки своего соответствия образу деловой женщины. Результаты школьниц дают основания для предположения об обусловленной возрастом большей ориентированности на профессиональную сферу и неактуальности для них вопроса о собственном материнстве.

Таким образом, соотношение показателей привлекательности образов матери и деловой женщины, оценки собственного соответствия этим образам в сочетании с общей самооценкой позволяет выявить существенные тенденции в содержании

идентичности девушек юношеского возраста, направленность процессов выбора ими сфер самореализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Краснодар, 2006. 46 с.
2. Браерская А.Ю. «Женская идентичность» в контексте развития концепции «Другого» в европейской культуре XX–XXI века : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2011. 29 с.
3. Баранова Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности // Социальная идентификация личности. М.: Ин-т социологии, 1993. С. 35–46.
4. Иванова Н.Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 65–75.
5. Идентичность / сост. Л.Б. Шнейдер. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 1999. 272 с.
6. Кон И.С. Социологическая психология. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 1999. 560 с.
7. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 118 с.
8. Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
9. Ижванова Е.М. Развитие полоролевой идентичности в юношеском и зрелом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 30 с.
10. Эриксон Э. Идентичность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
11. Schiedel D.G., Marsia J.E. Ego identity, intimacy, sex role orientation, and gender // Development Psychology. 1985. Vol. 21. № 1. P. 149–160.
12. Брагина Е.А., Семенова И.А. Представления о женщине девушек 19–22 лет различной национальности – русских и татарок // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 45–49.
13. Балабанова Е.С. Экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 47–57.

THE ATTRACTIVENESS OF A MOTHER AND A BUSINESSWOMAN IMAGES FOR THE ADOLESCENT GIRLS AND THEIR SELF-EVALUATION

© 2015

E.A. Bragina, PhD (Psychology), assistant professor of Chair “Psychology”
Ulyanovsk I.N. Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: adolescent girls; female identity; attractiveness of a mother image; attractiveness of a businesswoman image; evaluation of personal compliance with the images; general self-evaluation.

Abstract: Basing on the statement about the significance for women of a motherhood and a professional fulfillment coordination, the author studies the relation between the attractiveness of a mother and a businesswoman images for adolescent girls, their general self-evaluation and the evaluation of their personal compliance with these images. The paper shows the dependence of these factors on the girls' age, nationality and the level and nature of education.